

Роджер вошел в холодный дом, и ему захотелось закричать. Они с мамой заслуживали лучшего, чем это, но им ничего не доставалось, и ему это надоело. Они оба работали полный рабочий день и все равно не могли позволить себе элементарного, например, отопления, а Рождество было через пять дней.

"Эй, милое сердце, я в гостиной", - позвала мама Роджера Бет из другой комнаты, и он пошел к ней.

Он вошел в гостиную и удивился, что происходит. Мама расстилала огромную кровать перед камином, и она была рассчитана на двух человек. "Эй, что ты делаешь?" - спросил он и понадеялся, что мама не приглашает к себе мужчину, но она не встречалась с мужчинами последние десять лет, и это было большим сюрпризом.

Мама не была королевой красоты, но для Роджера она была сногсшибательной, и он не отходил от нее ни на шаг. Ее рост составлял пять футов пять дюймов, вес - около ста пятидесяти фунтов, у нее были короткие угольно-черные волосы. Ее большие голубые глаза могли посмотреть на Роджера, и он в долю секунды становился твердым. У мамы была большая грудь размера D, и ее большие соски были легко видны сквозь любую блузку. Ее животик не был плоским и имел немного лишнего мяса, но ему это тоже нравилось. Ее ноги не были длинными, но бедра были мясистыми, как и животик, и они прекрасно прилегали к маминой пухлой попке.

Она встала, и мама улыбнулась своими пухлыми губами. "Привет, детка, как работа?" с любовью спросила Бет, видя, что его темные глаза смотрят на ее большие, колышущиеся груди, и ей это нравилось. "Метеоролог сказал, что надвигается сильный холодный фронт и всю неделю будет ниже нуля, и если мы останемся здесь, то все будет хорошо", - сказала она и подошла, чтобы обнять сына.

Роджер был среднего роста, с черными волосами, как у его мамы, и прекрасным телом. Он работал на складе, загружая грузовики, и это было видно. У него были большие, толстые руки и мужественная грудь. Может, он и был ее сыном, но Бет все равно смотрела на него и очень часто думала о нем, пока доставляла себе удовольствие, и никогда не считала это неправильным. Она не трахалась с ним, просто думала о нем, и Бет решила, что это нормально.

Он улыбнулся, когда она встала и подошла к нему. Он протянул руку и обнял ее, но она отпрыгнула назад и задрожала. "Никаких объятий, пока ты не снимешь эту холодную одежду!" - сказала она и увидела шокированное выражение его лица. "Оставь свои шорты, но все остальное придется снять, а потом мы сможем прижаться к кровати с горячим шоколадом и поговорить, или тебя беспокоит быть в постели со своей старой мамой?" - спросила Бет. спросила Бет, наблюдая, как Роджер снимает пальто и обувается.

Он не знал, что ответить, но если она хочет прижаться к нему, то это его вполне устраивает, и он был более чем готов быть рядом со своей сексуальной мамой. "Ты не старая, и я бы с удовольствием прижался к тебе", - ответил он и увидел, что мама смотрит, как он расстегивает рубашку. "Что ты собираешься надеть?" - спросил он с широкой улыбкой, и она покраснела.

Она слышала его и не была уверена, стоит ли ей не снимать свой маленький халатик или нет. Бет знала, что Роджеру нравится быть рядом с ней, и ей это тоже нравилось. Он был таким красивым, таким заботливым, а еще у него в штанах было что-то очень-очень большое. У Роджера был массивный девятидюймовый член, который оставался твердым днем и ночью. Бет не была извращенкой, но ей очень нравилось, когда он лежал с ней и был твердым.

"Я останусь в халате и трусиках, ты не против?" - спросила она покорным тоном, который Бет не использовала уже много лет, и пожевала нижнюю губу. Она любила Роджера как сына, но за последний год или около того ее любовь стала глубже, и она начала испытывать к нему странные чувства.

Он улыбнулся, расстегнул молнию на джинсах и почувствовал, как его член становится твердым. "Я не хочу, чтобы ты разозлилась на меня, если я... ну, ты понимаешь", - сказал он, медленно спуская джинсы, и казалось, что мама сейчас кончит в трусики. "Какого цвета твои трусики и горячие ли они?" поддразнил Роджер, и мама потянулась, чтобы шлепнуть его по руке.

Она услышала его, и ее внутренности горели. "Ни одна из моих личных вещей не является очень сексуальной, а что касается цвета... я уверена, ты скоро увидишь". Бет сказала это с мягкой интонацией в голосе и посмотрела вниз, на переднюю часть его шорт. "Похоже, он взволнован этим, но он всегда такой, не так ли?" - добавила она с нотками секса в голосе и одарила его похотливой улыбкой.

"Эй, я ничего не могу поделать с тем, что ты ему нравишься, а ты очень красивая женщина, мама". Роджер улыбнулся, подойдя к ней в одних шортах, которые были похожи на маленькую палатку. "А теперь можно мне обняться?" - спросил он, когда глаза мамы остановились на его твердом стволе, и она переместилась в его объятия.

"О Господи!" застонала Бет, когда массивный член Роджера прижался к ее верхней части бедра, рядом с ее возбужденной киской, и ей захотелось закричать, но она сдержалась и медленно отстранилась от него. "Я знаю, что ты остаешься твердым, но, пожалуйста, веди себя хорошо, или нам придется придумать новый план сна, хорошо?" - сказала она одним из тех материнских тонов и пошла раздувать огонь.

Роджер чувствовал себя тупым ослом и был близок к тому, чтобы испортить очень хорошую вещь. "Извини, мам, но ты красивая женщина, и я ничего не могу с этим поделать", - сказал он, придвигаясь к маме и обнимая ее за плечи.

"Я думаю, что ты сумасшедший, но мне нравится слушать, как ты говоришь такие вещи". ответила Бет и посмотрела на его член. "Просто постарайся держать его под контролем", - добавила она, вернула его объятия и улыбнулась. "Восемнадцатилетний мальчик, а ты напрягаешься из-за своей старой мамы. Что мне с тобой делать?" - сказала она мягким голосом, и Бет знала, что она "могла" сделать, но это было против закона, и она не хотела испортить им жизнь, сделав что-то подобное.

Роджер очень любил ее, но кровосмешение было неправильным и противозаконным. "Я постараюсь держать его потише или подальше от тебя", - сказал он и заметил, что мамин маленький шелковый халатик распахнулся, и он мог видеть обе ее груди.

Она знала, что ее халат распахнут, но Бет взволновало, когда сын смотрел на нее с таким вожделением и потребностью. "Мы поговорим об этом и попытаемся выяснить, почему ты так напрягаешься, когда я рядом с тобой". сказала Бет, понимая, что им нужно быть очень осторожными.

Он лишь улыбнулся и посмотрел в ее красивые глаза. "Я уже говорил тебе, ты горячая мама, и ты... заводишь меня... заводишь". сказал Роджер с дразнящим подмигиванием и игриво шлепнул ее по мясистой маминой заднице.

Его сильная рука так хорошо ощущалась, когда он ударил ее по заднице, и колени Бет ослабли. "Ай, ты, дерьмовая башка! Шлепать свою мать по заднице, тебе должно быть стыдно", - засмеялась она и слегка погладила свою пухлую задницу, думая о том, как он будет шлепать ее, пока она будет оргазмировать вокруг его длинного члена, и как прекрасно это будет ощущаться.

Он улыбнулся и подложил полено в огонь. "Тебе понравилось так же, как и мне, и ты это знаешь". сказал Роджер, глядя в ее красивые глаза, он хотел ее, мать или нет.

"Я никогда не скажу", - ответила она с девичьим хихиканьем, думая о том, как он любит ее одинокое тело и удовлетворяет ее потребности. "Налейте немного воды в наши чашки, и мы отправимся под одеяло". добавила Бет и не могла не заметить, что он был таким же твердым, как всегда. Она могла видеть, как пульсирует его сердце, и Бет задалась вопросом, могла ли она сделать что-то настолько неправильное со своим единственным сыном.

Роджер видел, как мама смотрит на него, а он, в свою очередь, смотрел на нее. Он не мог дождаться, когда почувствует ее тело напротив своего, и надеялся на лучшее. Он знал, что мама была так же одинока, и, как бы они ни любили друг друга, это было бы естественно. "По-моему, звучит неплохо", - сказал он, наливая воду, и они переместились на кровать. "О, я забыл спросить, как прошел твой день?" - спросил он с интересом, наблюдая, как мама наклонилась и скользнула в кровать. "Ммм, розовый - один из моих любимых цветов!" сказал Роджер с широкой ухмылкой, глядя на розовые трусики и толстую задницу мамы.

"Я думала, тебе нравятся темные цвета". сказала Бет, думая о нем, глядя на черный костюм, черные чулки и черные трусики, которые она надевала на работу каждый день, и о том, как сильно она возбуждала Роджера.

Он забрался в кровать и лег на живот, надеясь держать свой член под контролем и подальше от мамы. "Если ты говоришь о костюме, который ты носишь на работу, то, черт возьми, да, я люблю его, но я люблю и другие цвета, а с твоим темным цветом лица светлые цвета тебе очень идут, мама". Роджер повернулся на бок лицом к маме, надеясь, что его член не уколется и не окажется слишком близко.

"Мне нравится, когда ты так смотришь на меня и говоришь, какая я красивая". сказала Бет, чувствуя себя юной девушкой на первом свидании и близкой к соблазнению.

"Ты очень красивая, мама, и я бы хотела..."

Она ласкала лицо Роджера и хорошо представляла, что бы он пожелал, но мамы и сыновья не занимаются такими вещами. "Что бы ты пожелал или... стоит ли вообще спрашивать?" - сказала она мягким голосом, и Бет воспламенилась.

Он только улыбнулся и придвинулся ближе к маме, опуская свой член, и наклонился, чтобы поцеловать ее лицо. "Я бы хотел, чтобы хотя бы на одну ночь ты была моей парой, а не мамой". сказал Роджер, снова целуя ее, но этот поцелуй был на самой стороне ее рта, и он почувствовал, как она втянула воздух.

Бет не могла поверить своим ушам, но ее киске понравилась эта идея, а его мягкий поцелуй согрел ее. "Ого, такого я еще не слышала, и это немного странно, тебе не кажется", - спросила она, но в глубине души Бет понравилась идея Роджера, и ее киска потекла. "Тебе действительно нужно найти время и начать чаще выходить в свет. Ты очень красивый мужчина и с тем, что у тебя в штанах", - сказала она и почувствовала, что ее лицо становится красным. "Дамы будут выстраиваться в очередь за тобой и за тобой". добавила Бет, придвигаясь ближе к нему и чувствуя жар, исходящий от его молодого тела.

"Мама!"

"Ну, это правда, и ты это знаешь, Роджер", - сказала она, глядя ему в глаза, желая быть с ним и наслаждаться чем-то таким большим.

"Это так, мама, но... я люблю женщин постарше, таких как... ты, и ничто не заставит меня передумать", - сказал он мягким голосом, наклонился к ней, и Роджер снова легонько поцеловал ее, жалея, что у него не хватило смелости сказать ей правду. Как и раньше, мама втянула небольшой глоток воздуха и улыбнулась.

Его губы коснулись ее губ, и ей захотелось взорваться. "Ну, я не знаю, что сказать по этому поводу, но я думаю, что это очень мило с твоей стороны, а еще я думаю, что ты сумасшедший". Бет ответила, лаская его лицо, повернулась на живот и потянулась, чтобы глотнуть шоколада, зная, что его взгляд будет устремлен на переднюю часть ее халата.

Роджер смотрел, как мамина грудь колыхается внутри халата, и через секунду его член был полностью твердым. "Нет, я просто узнаю хорошую вещь, когда вижу ее", - ответил он, придвигаясь немного ближе к маме, и наконец его бедро прижалось к ее бедру, и ее кожа стала горячеей.

Бет была права насчет его глаз, и ее соски начали расти. Они были толстыми, а когда твердыми, то были размером с крышечку от Chap Stick, и у нее были очень широкие ареолы.

"Что во мне такого хорошего и... почему ты такой твердый?" - спросила она, повернувшись на бок к нему лицом и ожидая его ответа. Он повернулся к ней лицом, и Бет увидела, как его член приподнял покрывало. "О мой гребаный Бог!" - подумала она и не смогла отвести от него взгляд.

Он улыбнулся, когда мама увидела его член и выражение ее лица. "Ну, когда ты одеваешься на работу... ты выглядишь таким деловым, таким ответственным, что это возбуждает! Твои черные костюмы выглядят потрясающе, и один из них очень короткий", - он сделал паузу, чтобы потянуться вниз и сдвинуть себя, прежде чем его член разломился пополам, а мамыны глаза все это время не отрывались от его руки. "Я могу видеть больше твоих бедер, ног и этих сексуальных... чертовых чулок! Нямя!" - прорычал он и сделал вид, будто собирается укунить ее.

Бет откинулась назад и тяжело рассмеялась. "Значит, тебе нравится моя юбка "почувствуй себя сексуальным", да? Мне она тоже нравится", - сказала она, думая о том, как он смотрит на ее тело, и о том, насколько твердым станет член Роджера. "Я надеваю ее, когда я... как бы это сказать?" - засмеялась она, понимая, что ее лицо покраснело до чертиков, а соски, казалось, выросли настолько, что вот-вот взорвутся.

"Давай, выкладывай, женщина!" - поддразнил он со смехом, потянулся и игриво шлепнул маму по заднице.

Она подпрыгнула, но его рука показалась ей чудесной, а жжение устремилось прямо в ее киску. "Ай, это два, которые я тебе должен, так что будь готова!" Бет рассмеялась и придвинулась к нему чуть ближе. "Когда я в хорошем настроении или... возбуждена", - сказала она, чувствуя, как кровь приливает к ее лицу и снова делает его красным.

Он слышал и уже знал, в какие дни она его надевает. Мама надевала его после хорошей ночи, проведенной в обнимку на диване, и через несколько дней после "месячных". "Я обязательно запомню это", - подмигнул он, потянулся, чтобы погладить мамино лицо, и Роджер должен был попробовать что-то сделать. Он легонько провел указательным пальцем по маминым губам, и она подарила ему крошечный поцелуй, да еще и слегка ухмыльнулась.

Бет нравилось, когда он ласкал ее так нежно, но когда Роджер провел пальцем по ее губам, она захотела сосать его, и сосать сильно. Роджер не знал этого, но его мама любила сосать, и у него было то, что она любила сосать. "Еще бы", - промурлыкала она, когда они смотрели друг другу в глаза, и ей захотелось заползти в него.

Он улыбнулся, и Роджер захотел узнать о ней побольше. "Мам, раз уж я ответил на твои вопросы, могу я задать тебе еще несколько?" - спросил он, как ребенок, который хочет печенье перед обедом.

Она улыбнулась и не была уверена в этом, но он рассказал ей кое-что о том, что ему нравится, и теперь была ее очередь. "Хорошо, спрашивай!" сказала Бет, придвигаясь ближе к нему, и теперь она чувствовала его запах.

Роджер задумался на несколько секунд и кое-что придумал. "Когда мы обнимаемся на диване... что тебе нравится больше всего?" - спросил он и не мог дождаться ответа мамы.

Она улыбнулась и глубоко вдохнула. "Мне нравится близость и твои руки вокруг меня. Я чувствую себя в такой безопасности, когда ты обнимаешь меня". Бет сказала низким, невинным голосом, пожевав нижнюю губу.

Он погладил мамино лицо и придвинулся ближе к ней. "Если бы я мог сделать что-то одно, чтобы стало лучше... что бы это было?" - спросил он, потянулся к ее лицу, и ее губы разошлись. Роджер поднес пальцы к маминым губам, и она поцеловала их.

Она поцеловала его пальцы и быстро узнала ответ на его вопрос. "Мне нравится, когда целуют и покусывают мою спину, плечи и... шею, но... не думай об этом, Бастер!" - сказала она и придвинулась немного ближе к телу сына.

"Я бы никогда не сделал ничего подобного, мама", - засмеялся он, и, как и в случае с ее платьем, он уже знал, что мама любит, когда ее обглаживают, и теперь ему придется попробовать.

"Да, точно!" Бет засмеялась и посмотрела глубоко в его глаза, видя его любовь к ней, но этого никогда не могло быть или случиться. "Ну, наверное, нам стоит попробовать лечь спать. Шесть утра наступает рано", - сказала она и увидела разочарованное выражение на его лице. "У нас впереди целая неделя, так что расслабься и не торопись", - прошептала она, наклонилась и Бет поцеловала Роджера в губы. Она посмотрела в его глаза, когда ее губы прижались к его губам, и Бет почувствовала, как он напряг свой длинный член.

"Хорошо, мама." прошептал Роджер в ответ, когда их губы остались вместе, и ему пришлось напрячь свой член. "Я люблю тебя", - добавил он тем же шепотом.

"Я тоже тебя люблю". прошептала Бет, отстраняясь и поворачиваясь на другой бок, прижимаясь к нему спиной и надеясь, что он прильнет к ней.

Роджер смотрел, как мама переворачивается, и осторожно придвинулся к ней сзади. "Ничего, если я прижмусь к тебе, мама?" - спросил он мягким голосом, стараясь, чтобы его член был подальше от нее и не касался ее.

"Мммм, я бы с удовольствием, но... что ты будешь делать с... ним?"

"Я сделаю все возможное, чтобы он спрятался или что-то в этом роде".

"Тебе лучше, или я заставлю тебя переехать, ты понял?" спросила Бет своим "маминым" голосом.

"Да, мама, я понял". сказал Роджер, сдерживая смех, и медленно двинулся за ней, держа свои бедра под углом вниз, а член подальше от мамы. Он протянул правую руку по ее телу, как они обнимались ночью на диване, и его рука легла на ее животик. Он просунул левую руку под мамин бок и тоже нащупал ее живот. Роджер почувствовал, как она издала тихий вздох, когда он нежно обнял ее, и ему захотелось поцеловать ее в шею. "Не хватает только одного", - прошептал он ей на ухо, и мама прижалась к нему попкой.

Она услышала его и оттолкнулась, надеясь, что он не увлечется. "Веди себя хорошо, или я повернусь в другую сторону". Бет мурлыкнула, когда он повернулся, и она глубоко вдохнула воздух. Его член был тверже, чем когда-либо, и он приятно прижимался к ее попке.

Он услышал маму и быстро повернулся. Его член упирался в ее задницу, и это было великолепно. "Мммм, я говорил о том, чтобы целовать твою спину, плечи и шею, но это гораздо лучше!" - сказал он, и ему пришлось попробовать что-то еще. Он отодвинул мамины волосы с шеи, провел губами по ее плоти, и Роджер легонько поцеловал ее. Мама втянула еще один глоток воздуха, и ему пришлось улыбнуться.

"Аххх Боже, Роджер", - стонала она с вожделением, когда он снова целовал ее шею, а его правая рука скользнула вверх по ее передней части, между грудей и обхватила пальцами ее горло. Он знал еще одну вещь, которая возбуждала ее, и его пальцы прекрасно чувствовались на ее шее.

"Хочешь, чтобы я остановился?" - поддразнил он, и мамина рука схватила его руку, она держала ее крепко и не отпускала.

Она услышала его и быстро схватила Роджера за руку. "Нет... еще нет". Бет застонала, когда он снова поцеловал ее, а его левая рука начала делать что-то новое. Он нежно ласкал ее живот, и Бет почувствовала, как он приближается к ее старым трусикам.

Одной рукой он держал ее нежную шею, в то время как его другая рука продвигалась к маминой киске, а Роджер упирался членом в ее мясистую попку. Она не отстранилась и не стала ругать его, но она прижалась к нему, и мама издала тихий стон.

"Оххх, детка... полегче или..."

Правая рука Роджера накрыла ее рот, он сдвинул бедра, двигая стволом члена в глубокую щель ее задницы, и снова напрягся.

"Оооо Боже, пожалуйста, не надо, малыш, пожалуйста". Бет застонала, когда сын обнял ее, и она кое-что поняла. Роджер был сильным молодым человеком, и если бы он захотел, он мог бы очень легко взять, и Бет была бы совершенно беспомощна. "О, малыш, пожалуйста... нет... нет", - хныкала она, когда он крепко обнимал ее, и она была на седьмом небе от счастья.

Роджер решил, что ему лучше остановиться, он знал, что мама может стать его через день,

максимум два. Бедняжка чувствовала себя как в огне. Кожа мамы была горячей на ощупь, и он мог только представить, какова на ощупь внутренняя часть ее киски.

"Я знаю, мам, расслабься и получай удовольствие. Я не сделаю ничего больше, чем это". Роджер прошептал, поцеловал ее ухо, затем шею и снова выгнулся. Мама подалась назад к нему, и бедняжка застонала громче, чем когда-либо. "Разве это не так приятно, мама? Я больше ничего не буду делать, если только... ты мне не скажешь, хорошо?" - снова прошептал он, наклонился и легонько укусил маму за шею.

Бет не могла ни говорить, ни двигаться; она только стонала и чувствовала, как его рука скользит по верхней части ее трусиков. "И... куда, позвольте спросить, эта рука собирается направиться?" - задыхалась она и наслаждалась его нежными прикосновениями, чертовски надеясь, что сможет остановить это.

"Я помогаю тебе расслабиться, и это часть моего лечения". со смехом сказал Роджер и переместил руку обратно на мамин живот.

"Тебе не нужно было ее убирать, я просто спросила, что ты планируешь". Бет улыбнулась, когда он быстро переместил руку обратно вниз и на ее трусики.

Он продолжал прижимать маму к себе, и кроме поцелуев в спину ее мягких плеч, Роджер прекратил все остальное. Он хотел, чтобы это произошло, но он хотел, чтобы мама хотела его так же сильно, как он хотел ее, и если для этого нужно было не торопиться, то так тому и быть.

*

Он проснулся на следующее утро, и мама была полностью прижата к нему, лицом к лицу. Он чувствовал, как его член упирается во что-то очень теплое, и Роджер посмотрел вниз, чтобы увидеть, где это. О черт!" - простонал он про себя и поборол желание выгнуться. Его член был между маминых ног и на ее киске.

"Доброе утро, малыш". сказала мама похотливым голосом и тоже посмотрела вниз. "Эта штука когда-нибудь ложится или дремлет?" - поддразнила она и посмотрела ему в глаза.

"Нет, когда ты рядом".

Она засмеялась, ей нравилось ощущать его толстый, мужественный член на своем самом укромном месте. То самое место, из которого восемнадцать лет назад кончил Роджер, и Бет очень хорошо представляла, что он пытается вернуться в нее. "Тебе нужно найти леди, с которой ты сможешь встречаться и получить хороший кусок задницы". сказала Бет, проводя пальцами по его волосам, и Роджер переместил свою правую руку на ее задницу. Он начал ласкать и нежно притягивать ее бедра к своим, сводя ее с ума. Его член скользил туда-сюда, дразня ее киску, и Бет нужно было это прекратить.

<http://erolate.com/book/1940/54528>